

Литература

1. Слуцкий, И. И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность / И. И. Слуцкий. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. – 118 с. – С. 105.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с изм. и доп. Закона от 06.01.2021 г. № 85-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>. – Дата доступа: 21.04.2021.
3. Кримінальний кодекс України [Електронний ресурс]: 5 квітня 2001 р., № 2341-III: прийнятий Верховною Радою 5 квітня 2001 р.: у ред. Закону від 30.03.2021 р. // Верховна Рада України / Офіційний вебпортал парламенту України. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2341-14&p=1214905443606898#Text>. – Дата доступу: 21.04.2021.

Роль принципа государственного иммунитета для признания и приведения в исполнение решений международных инвестиционных арбитражей

*Чергинец В. В., магистрант БГУ,
науч. рук. зав. каф. Бабкина Е. В., канд. юрид. наук, доцент*

В настоящее время международный инвестиционный арбитраж выступает наиболее предпочтительным способом урегулирования споров между иностранным инвестором и принимающим инвестиции государством [1, с. 222].

Международный арбитраж пришел на смену дипломатической защите инвестора государством страны его проживания и разрешению спора в национальном суде государства инвестирования и предоставляет частному инвестору право самостоятельно предъявлять требования непосредственно к государству и разрешать спор в рамках международного права.

Такой способ защиты инвестором своих прав стал оптимальным ответом на специфическую правовую природу международных инвестиционных споров, проявляющуюся в смешанном субъектном составе, влекущем неравноправное положение сторон спора, и столкновении публично-правовых и частноправовых аспектов.

Помимо прочего, положительной особенностью инвестиционного арбитража является облегченный порядок признания и приведения в исполнение арбитражных решений. Принцип эффективности решения международного инвестиционного арбитража придает большое значение стадии признания и исполнения решений. Именно на этом этапе проявляется результативность механизма урегулирования споров, которая не ограничивается эффективной

процедурой и вынесением решения, а включает также и возможность обеспечить исполнение решения проигравшей стороной.

Международный правопорядок предусматривает два режима признания и приведения в исполнение решений по международным инвестиционным спорам: Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (далее – Нью-Йоркская конвенция) и Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (далее – Вашингтонская конвенция).

Процедура признания и приведения в исполнение решений международных инвестиционных арбитражей, принятых не в рамках системы МЦУИС, а также реализуемая в государстве, не являющемся стороной Вашингтонской конвенции, включается в сферу применения Нью-Йоркской конвенции. Этот международный договор также устанавливает режим признания и приведения в исполнение для решений, принятых в рамках Правил о дополнительных процедурах, применение к которым Вашингтонской конвенции исключается в соответствии со ст. 2 этих Правил [2, с. 9].

Вашингтонская конвенция, имея целью исключить любые препятствия к исполнению арбитражных решений со стороны национального права, в п. 1 ст. 54 устанавливает обязанность государств признавать арбитражное решение в качестве обязательного в пределах своей территории, как если бы оно было окончательным решением суда данного государства. Из этого следует, что действующая в государстве приведения в исполнение решения правовая регламентация может создавать препятствия и для исполнения решений МЦУИС. Более того, ст. 55 предусматривает оговорку о том, что обязательство государства обеспечить исполнение решения не затрагивает законодательство об иммунитетах того государства, на территории которого исполняется решение.

Нью-Йоркская конвенция непосредственного упоминания о принципе государственного иммунитета не содержит. В то же время, оговорка о публичном порядке, предусмотренная ст. V (2) (b) Нью-Йоркской конвенции и являющаяся наиболее частым основанием для отказа в признании и приведении в исполнение решения международного арбитража, фактически подразумевает, в том числе право ссылаться на иммунитет как на основание для отказа [3, с. 57].

В настоящее время большинство государств не поддерживает концепцию абсолютного иммунитета, а придерживается мнения о его относительном характере, что предполагает возможность ссылаться на принцип государственного иммунитета только в случае, если оспариваемые инвестором действия осуществляются государством, действующем в коммерческом качестве [4, с. 4]. Теория функционального иммунитета находит отражение в источниках международного права: Европейской конвенции о государственном

иммунитете и Конвенции ООН об иммунитете государств и их собственности. Аналогичный подход отражен в хозяйственном процессуальном законодательстве Республики Беларусь, что следует из ст. 239 Хозяйственного процессуального кодекса.

Иммунитет государства частично преодолевается согласием на арбитраж, выраженным государством в форме арбитражного соглашения, содержащегося в контракте с инвестором, национальном законодательстве, международном соглашении о защите инвестиций. Общепринятым является мнение, в соответствии с которым согласие государства подразумевает снятие исключительно судебного государственного иммунитета, который предупреждает рассмотрение спора против государства в суде другого государства [3, с. 90]. Соответственно, его недостаточно для беспрепятственного осуществления исполнения решения.

Таким образом, хотя обе системы призваны свести к минимуму участие национальных судов и ограничить препятствия на стадии признания и приведения в исполнение для выигравшей стороны, они не ликвидируют все барьеры, в том числе, связанные с принципом иммунитета государства.

Литература

1. Dolzer, R. Principles of International Investment Law / R. Dolzer, Ch. Shreuer // Oxford. – 2 ed. – 2008. – 456 p.

2. Ogutu, Bernard Is Sovereign Immunity the Achilles Heel in enforcement of investment treaty awards against states? [Electronic source]. – Mode of access: <http://uu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1321744/FULLTEXT01.pdf>. – Date of access: 19.04.2021.

3. Попов, Е. В. Проблемные вопросы исполнения решений в сфере международного инвестиционного арбитража против суверенных государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/e80/enforcement-of-investment-arbitral-awards-for-large-amounts.pdf>. – Дата доступа: 19.04.2021.

4. Бессонова, А. И. Признание и исполнение решений международных инвестиционных арбитражей: монография [Электронный ресурс] / А. И. Бессонова // СПС «КонсультантПлюс».

Понятие и основные подходы к общеправовой регламентации искусственного интеллекта

*Черкас А. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Павлова Л. В., канд. юрид. наук, доцент*

Последние достижения человечества в области науки и техники обусловили возможность повсеместного использования человеком искусственного интеллекта (англ. – artificialintelligence (AI)) (далее – ИИ). ИИ постепенно стал